

Волчья шерсть коснулась лица Орла. Далиан просто хотел быть поближе, но не сдержал волчий инстинкт и лизнул Орла в щеку. Тот что-то пробормотал во сне, испугав Далиана так, что он тут же послушно лег. Орл не проснулся, он закрытыми глазами попытался оттолкнуть то, что к нему придвинулось.

Но когда его рука легла на спину волка, он лишь пару раз толкнул, а потом начал гладить. Затем он просто повернулся и обнял Далиана - эта мохнатая подушка была слишком приятной на ощупь.

Черношерстный (и, возможно, черносердечный) большой волк (самоед) улыбнулся.

Проснувшись утром и обнаружив, что обнимает Далиана, Орл тут же вздрогнул. Он открыл рот:

- Апчхи! Апчхи! Апчхи!

Шерсть попала в нос. Утреннее очарование бесследно исчезло под оглушительные чихи Орла. Далиан тихо вздохнул, спрыгнул с кровати, выскочил из комнаты и поспешил в свою, чтобы переодеться.

Когда они вышли, пришли четверо оборотней, у которых сегодня был выходной. Они уже слышали от товарищей, что те получили задания, и сегодня, едва войдя, с надеждой посмотрели на Орла.

- Корм для воронят в банке на кухне, - распорядился Орл. - Кормите их каждые два-три часа. Если у вас будет время, не могли бы вы поучить Дэнни писать?

Хотя девочка была служанкой, по сути, они ее удочерили.

- Конечно, - с готовностью ответил один из оборотней.

Этот день начался очень хорошо. Едва Орл вошел в участок, как его окликнул Бандиник и протянул несколько больших коробок - его одежда и ботинки были готовы так быстро!

По просьбе Орла портной сделал обувь и одежду большего размера. И даже сшил еще два комплекта еще большего размера, про запас.

- Они такие молодцы, - похвалил Орл.

- Все-таки для королевской полиции шьют, - с гордостью сказал Бандиник.

Сегодня Орлу предстояло патрулировать портовый район. Все шло гладко, произошло всего две драки из-за дележа груза, но их быстро уладили.

Пока он патрулировал, он услышал разговор трех торговцев.

- Сколько уже не было дождя? - спросил один.

- С весны не было, - ответил другой.

- Нет, в начале весны еще был дождь, - возразил третий.

- Примерно месяц назад?

- Снова засуха? - обеспокоенно спросил первый.

- На континенте некоторые страны с прошлого года страдают от засухи? - подхватил второй.

- Пшеница, похоже, подорожает.

- Сильно не подорожает, из колоний товаров достаточно.

- Нет, ты не понимаешь, крупные торговцы поднимут цены на зерно, - авторитетно заявил третий.

- Надо запастись зерном, - решил первый.

- Ты что, жить не хочешь? - возмутился второй. - Связываться с зерном! Хочешь, чтобы тебя зарубила толпа, или чтобы повесили как козла отпущения?

- Два дурака, - хмыкнул третий, - я имею в виду запастись для себя.

...С тех пор как он попал сюда, действительно не было дождя. Это было очень плохо.

- Что случилось? - спросил Далиан вечером, заметив подавленное настроение Орла. Утром уходил радостный, а вечером вернулся нахмуренный.

- Будет засуха? - спросил Орл обеспокоенно.

- Мы не будем голодать, - заверил Далиан.

- Да уж... - вздохнул Орл. - Мы не будем голодать. Они должны были купить солод и картошку. Вернусь - замочу пшеницу!

Если нет сил помочь, временно закрой глаза и не думай об этом. Сегодня он будет делать лапшу. Раскатывать и отбивать тесто на доске - это тоже отличный способ снять стресс.

Девять оборотней и один представитель Рода Крови ели лапшу из больших тарелок. Изначально лапшу следовало подавать как суп, но... есть суп с лапшой вилкой - это, кажется, слишком сложно?

Поэтому в итоге Орл приготовил простую лапшу с томатно-говяжьим соусом, пожарил пять яиц, нарезал несколько больших тарелок овощей, и все добавляли себе по вкусу - Орл не был поваром, он готовил для себя, по-домашнему. Главное, чтобы было съедобно и вкусно, как сейчас.

Оборотни были прожорливы, а единственный представитель Рода Крови, Орл, ел, чтобы снять стресс и подумать. Так что сегодня ужин длился дольше, чем вчера. Дэнни, наевшись с первой тарелки, с завистью смотрела на них, послушно сидя на своем стульчике и разглядывая книжку с картинками, которую ей сегодня нарисовали оборотни.

Около семи часов вечера раздался стук в дверь.

Питер Серто, сидевший ближе к двери, отложил миску и пошел открывать:

- Это госпожа Торрей, она привела к вам какого-то юношу.

Орл отложил миску и с недоумением вышел.

Госпожа Торрей немного нервничала. Она с беспокойством посмотрела на Орла:

- С тобой все в порядке, Мондейл?

- Конечно, все в порядке, госпожа Торрей, - заверил ее Орл.

- Ты... - Госпожа Торрей хотела спросить что-то еще, но тут вышел Далиан. Увидев его, она поджала губы. - Этот мальчик говорит, что знает тебя.

- Знает меня? - удивился Орл.

Юноша выглядел ужасно. Дети Рыбьего Хвоста носили хотя бы деревянные башмаки, а у него был только один рваный ботинок на левой ноге. Одежда была вся в лохмотьях, на лице - ссадины. От него исходил не просто запах, а настоящий смрад кислой гнили, как от мусорной кучи.

Орл с недоумением смотрел на него. Он не знал этого юношу, и никаких обрывков воспоминаний прежнего Орла не всплывало.

Когда Орл посмотрел на него, юноша тут же поклонился:

- Я знаю, что моя просьба крайне дерзкая, а мой поступок подлый, но... вы единственный знакомый мне важный человек. - Голос юноши был хриплым. Когда он говорил, его губы треснули, и кровь потекла в рот. - Я... я Мартин Фейман из Березового города. Когда-то мой отец пытался вас обмануть. Вы купите меня? 50 айко... Я знаю, это слишком много, я...

Пока он говорил, Орл узнал его. Та история с покупкой картошки в Березовом городе сейчас казалась такой далекой, словно произошла в прошлой жизни.

Орл хорошо запомнил юношу Мартина. Последние его слова показывали, что он был довольно честным. Он не узнал его сразу, потому что юноша слишком сильно изменился. Раньше он был, как ни крути, здоровым деревенским парнем, а теперь стал худым, черным, в рваной одежде, источающим зловоние - хуже любого беспризорника.

Молчание Орла юноша воспринял неверно. Его глаза, в которых и так было мало надежды, окончательно потускнели.

- Прошу прощения за беспокойство, - он поклонился, повернулся, растерянно огляделся и собрался уходить.

- Подожди, Фейман, - остановил его Орл. - Зайди, расскажи мне, что случилось. А я решу, помогать тебе или нет.

Его семья тогда хоть и была бедной, но все же считалась "имущей", они были крестьянами-

землевладельцами. Его отец хоть и обманул Орла, но все же старался накопить дочери на приданое, он любил свою семью. Как же все дошло до такого?

Кроме того, если эта семья так быстро распалась, то это произошло как раз после дела об убийстве шерифа. Очень вероятно, что эти два события связаны. Орл все время помнил об этом деле, по которому его тогда ложно обвинили.

Предположение Орла оказалось верным. Первые же слова Мартина были связаны с этим делом.

- Моего отца повесили, - сказал он ровно. - За то, что он убил шерифа.

Мартин не плакал, запрокинув голову, и не скорбел, опустив ее. Говоря это, он спокойно смотрел прямо перед собой, выражение лица было умиротворенным. Он не просил жалости и не пытался вызвать сочувствие, просто излагал факты, начиная с причины.

- Маму ударили два раза палкой, она умерла на улице. Мою сестру продал зять. Я хотел ее спасти, я хотел... - Юноша наконец не смог сохранить спокойствие. Его губы задрожали, слезы покатались по щекам, оставляя две дорожки на грязном лице.

Услышав о трагедии Мартина, Орл почувствовал холод. Он сочувствовал юноше, но больше всего потому, что подумал о себе: "если бы он не был королевским полицейским, то повесили бы его?"

Мартин был обычным деревенским парнем. С его точки зрения, он знал немного. Вероятно, он до сих пор не понимал, почему его семья столкнулась со всем этим.

Но Орл мог догадаться. Настоящего убийцу либо вообще не нашли, либо "нельзя" было найти. Но их попытка сделать козлом отпущения Орла провалилась, а дело раздули. Синим колпакам нужно было найти виновника. Любой обычный житель деревни мог стать этим "счастливчиком". Местным сквайрам было нетрудно выяснить, что семья Фейман продала что-то Орлу. И вот старый Фейман стал самой подходящей кандидатурой.

Старого Феймана повесили. В городе сейчас был суд, но в большинстве деревень наказание по-прежнему определяли сквайры и священники. Да и городской суд Орл уже видел... хех.

Госпожа Фейман, возможно, пошла просить милости или пыталась добиться справедливости. Но какова бы ни была причина, ее забили до смерти.

Что касается сестры Мартина... она мгновенно превратилась из девушки из относительно неплохой крестьянской семьи в сироту - ее брат был еще слишком мал, чтобы стать ей опорой. Так что ее продажа мужем стала вполне логичным событием.

С этой точки зрения, бездельник Ванс Дот, оклеветавший кожевника, был даже порядочнее мужа сестры Мартина. Он "всего лишь" заставил свою мать и жену заниматься проституцией, по крайней мере, не продал их.

Хотя по закону продажа в рабство коренных жителей Нортонской империи давно была запрещена, в домах знатных аристократов рабы никогда не переводились.

Орл молчал довольно долго. Мартин с трудом сглотнул:

- Простите, что побеспокоил вас, господин, - он снова поклонился и повернулся, чтобы уйти.

В прошлый раз он видел Орла всего полмесяца назад. Тогда он был еще наивен и даже злился, что Орл не выступил героем. Но за это короткое время он пережил слишком много.

Те наивные детские мысли были полностью смыты. Он давно был готов к отказу Орла. Хотя Орл был его последней надеждой, но он был незнакомцем, которого чуть не обманул его отец. Как он, не имея ничего, мог требовать от другого человека пойти на огромные жертвы ради него?

Хотя ему казалось, что в его теле уже не осталось влаги, слезы у повернувшегося Мартина полились еще сильнее. Он должен был окончательно отказаться от сестры, потому что ему нужно было сначала выжить самому.

- Мартин, - позвал Орл, - зайди и расскажи мне о своей сестре.

Мартин, шатаясь, сделал пару шагов, потом медленно обернулся. Он смотрел на Орла широко раскрытыми глазами, залитыми слезами. Орл махнул ему рукой:

- Заходи, дитя.

- Сп-спасибо! Спасибо! - Колени Мартина подогнулись, и он упал на землю. Он в безумии бросился целовать ботинки Орла. Орл увернулся, и тогда он стал целовать холодный твердый пол. - Спасибо! Спасибо!

В этот момент этот королевский полицейский в красной форме стал для Мартина богом.

От сильного волнения Мартин ненадолго потерял сознание. Орл занес его в дом и временно положил в углу зала - он был слишком грязным, с блохами и вшами, в таком состоянии его нельзя было заносить в комнату.

- Человек, купивший сестру Мартина, скорее всего, держит и других девушек, - тихо сказал Далиан Орлу.

- Я знаю. Я спасу только сестру Мартина, - твердо ответил Орл.

Далиан больше не стал уговаривать и замолчал.

Придя в себя, Мартин первым делом испугался. Он боялся, что все произошедшее было сном. Окружающая обстановка была незнакомой, он забеспокоился, что его схватили какие-то люди.

- А! Где я?! Я... Господин... - Но увидев Орла, он тут же успокоился.

- Выпей воды, - предложил Орл, - а потом подробно расскажи мне о состоянии твоей сестры.

Глаза Мартина наконец-то заблестели по-настоящему, в них снова появилась радостная надежда:

- Мою сестру продали госпоже Тонии, а госпожа Тония продала ее в город, в Черный район, в Дом Бутте. За 50 айко ее можно выкупить! - выпалил он на одном дыхании.

Мартин говорил подробно и просто, но из его слов Орл не только пожалел его, но и проникся некоторым уважением к этому юноше - как ему удалось без гроша в кармане выяснить, где находится его сестра, а потом добраться до участка Рыбьего Хвоста?

- Как зовут твою сестру? - спросил Орл.

- Джулия! Джулия Фейман!

- Оставайся здесь, я сейчас же пойду за ней. - Орл встал. Далиан, Анко и двое других оборотней из рода Кисия последовали за ним. Остальные оборотни окружили Мартина. Весь процесс прошел без слов, у них, вероятно, было свое расписание дежурств.

- Сначала поедем в участок за каретой, - решил Орл. - Я хочу съездить на улицу Длинной Канавы, найти кое-кого, - он посмотрел на Далиана, как бы спрашивая его мнение о правильности таких действий.

Орл впервые слышал о Доме Бутте, но, все лучше узнавая изнанку жизни Содмана, он понимал, что это за место. Вероятно, это был самый низкопробный бордель. Такие места, конечно, не имели приличных названий, как "Красный дом" или "Белый лебедь" - элитные ночные клубы. Их просто называли по имени владельца, в чьем доме они располагались.

Это было место, которого старались избегать даже уличные проститутки, зарабатывающие несколько айко в день. Уличных проституток хоть как-то защищали мелкие банды, а у женщин в борделях не было никакой защиты - за пол-айко мужчина мог делать с женщиной все, что угодно, в тесной комнатке в течение одного-двух часов.

Такие низкопробные бордели, расположенные в Черном районе, были самыми ужасными из всех, потому что их клиентами были рабочие, занимающиеся физическим трудом. У них не было жен, жизнь была подавленной, без всяких перспектив. Пьянство и походы в бордель были их единственными способами выплеснуть накопившееся напряжение. И именно в Черном районе таких мелких борделей было очень много, ведь там было больше всего клиентов.

В Рыбьем Хвосте такие места тоже были, но очень мало. Женщины в основном работали сами по себе, потому что банда Крюка обеспечивала им защиту и расправлялась со слишком жестокими владельцами борделей.

Об этом ему рассказал Большой Мак во время болтовни. Орл, конечно, спросил его:

- А почему полиция ничего не делает?

Большой Мак растерянно переспросил:

- А почему мы должны что-то делать?

Наверное, это и есть разница между восемнадцатым и семнадцатым кругами ада?

Он не знал Дом Бутте, но даже если Билла не было на месте, его люди должны были знать.

- Очень правильное решение, - с улыбкой сказал Далиан.

Тихую ночь Рыбьего Хвоста нарушил стук копыт.

Хотя таверны "Крюк" больше не существовало, но на улице Длинной Канавы, где они вчера осматривали стройку, навесы для стройматериалов были установлены как раз на месте бывшей таверны. Ночью там тоже были охранники.

- Мне следовало договориться с Биллом о способе связи, - пробормотал Орл. Биллу было легко найти Орла - есть полицейский участок, есть дом. А вот Орлу найти Билла теперь было сложнее.

- Ты хочешь официально взять Билла под "покровительство"? - уточнил Далиан.

- Да, я хочу взять его под "покровительство", - твердо кивнул Орл.

Когда он только приехал, он бы ни за что так не подумал. Это же покровительство организованной преступности? Но это место действительно, действительно, действительно не было Поднебесной. Чтобы поддерживать порядок на своей территории, полиция должна была налаживать хорошие отношения с бандами. Банда Крюка, судя по всему, имела хоть какие-то принципы. Поэтому Орл в последнее время так естественно обращался за помощью к Биллу и был готов отплатить ему тем же.

Э-э, конечно, некоторую часть благодарности придется выплачивать начальнику полиции Далиану.

Далиан кивнул и задал Орлу другой вопрос:

- Тогда, что касается дела в Березовом городе, решим его заодно?

- Я... разве я имею право вмешиваться в дела Березового города? - усомнился Орл. Это дело было записано на его счет. Если когда-нибудь у него появится возможность, он хотел бы вмешаться. Но Орл чувствовал, что сейчас его возможностей еще недостаточно.

- Нет, вы, конечно, имеете право! - воскликнул Анко раньше Далиана.

- Раньше... - По сравнению с прошлым, он всего лишь стал опытным патрульным. Хотя теперь он, вероятно, был зарегистрированным представителем Рода Крови, но об этом нельзя было кричать на каждом углу.

- Старый Максвелл не хотел неприятностей. Если бы ты тогда был совершенно незащищенным патрульным-стажером, он бы тебя сдал, - пояснил Далиан. Эти события произошли до их приезда, но теперь оборотни все тщательно расследовали. - Но ты сам был достаточно тверд и нашел относительно мягкий способ доказать свою невиновность, поэтому он встал на твою сторону. Но на самом деле статус королевской полиции полностью превосходит статус Синих колпаков, тем более в пределах Содмана. Я и сам собирался разобраться с этим делом в ближайшие дни, сделать тебе сюрприз. Но раз уж тот юноша сам пришел, то... хочешь решить это дело сам, по-своему?

- ... - Орл думал, что отнесется к этому застарелому делу спокойно, но на самом деле, в тот момент, когда Далиан объяснил ситуацию, его кровь закипела. - Хочу!

Карета быстро домчалась до улицы Длинной Канавы. Вчера, когда Орл патрулировал улицу, а Билла не было, никто к нему не подходил. Но сегодня, едва полицейская карета показалась на перекрестке, кто-то подошел к краю улицы, а кто-то быстро побежал в другую сторону.

Карета остановилась. Дверь даже не открыли. Ивир Кисия, сидевший на месте кучера, натягивая вожжи, громко крикнул:

- Найдите нам кого-нибудь, кто знает Дом Бутте в Черном районе, чтобы показал дорогу!

Члены банды Крюка на мгновение растерялись, но тут же ответили:

- Я не знаю, но могу отвезти вас к тем, кто знает!

- Садись! - приказал Ивир. Это был тот черноволосый большеглазый парень помладше, который напрямую приставал к Орлу. Но сейчас он был серьезен, взгляд его был острым, детскость, которую придавали ему черты лица, почти исчезла. Люди из банды, к которым он обращался, не смели выказывать ни малейшего пренебрежения.

Человек тут же вскочил в карету и сел рядом с кучером.

- Но! - Ивир хлестнул вожжами. Лошадь тихо заржала и снова понеслась вперед.

На одном из поворотов член банды Крюка затащил в карету какого-то пьяницу. По указаниям этого типа карета проехала три квартала и оказалась в трущобах.

Здесьняя мостовая давно не ремонтировалась, повсюду были выбоины, заполненные грязной водой. Ни один уличный фонарь не горел, один даже согнулся и лежал на земле. Но здесь было оживленно. В темноте мелькали тени людей, засунувших руки в карманы или крепко сжимавших полы курток. Изначально все они направлялись к двухэтажному домику. Входящие и выходящие, их шумные крики и смех создавали впечатление невероятного оживления вокруг этого здания. Но приближающийся стук копыт заставил их, словно испуганных крыс, разбежаться по переулкам.

- Да, это Дом Бутте. Здесьние бабы помоложе! - Пьяница-проводник хихикал и подмигивал Ивиру.

Ивир схватил его за шиворот и выбросил из кареты, бросив следом монету в 10 айко. Пьяница, упавший на землю, уже собирался разразиться бранью, как услышал звон монеты. Он схватил айко, неуклюже повернулся и, спотыкаясь, скрылся в переулке.

Дом Бутте - это тот самый двухэтажный домик, который только что был таким оживленным. Но когда подъехала карета Ивира, по крайней мере, снаружи он уже затих. А когда Орл и остальные вышли из кареты, он и вовсе стал тихим, как дом с привидениями.

Ивир остался сидеть на месте кучера. Он должен был присмотреть за каретой, иначе к их возвращению от нее мало что осталось бы.

- Бам-!

Орл думал, что нужно будет постучать, но Анко просто вышиб дверь ногой с оглушительным треском.

- Ау!

- А! - Мужчина и женщина, прятавшиеся, видимо, за дверью, были сбиты с ног. Анко шагнул вперед, безжалостно схватил их за воротники и выволок наружу, словно мешки с мусором.

- Господин! - взвыл мужчина.

- Господа, что вам угодно! Мы просто бедные люди! - запричитала женщина.

Орл хотел было задать вопрос, но Йордни Кисия, сжимая в руке кожаную перчатку, бросился вперед и начал хлестать их по лицу. Слева направо, потом справа налево. Когда каждый получил по четыре хлестких пощечины, Йордни отступил на шаг и сделал приглашающий жест Орлу.

Орл: "..."

Хотя он и думал, что в такой темноте эти люди вряд ли разглядят его лицо, Орл все же напряг лицевые мышцы и с мрачным видом подошел. Его новые ботинки застучали по земле, и этот звук эхом разносился в наступившей тишине. Двое только что избитых людей вздрагивали в такт этому стуку, их глаза были полны ужаса.

<http://bllate.org/book/17916/1715802>